

and tactics used by the object of reconciliation in the situations communicatively and pragmatically aimed at constructive conflict resolution.

Key words: object of reconciliation, initiator of reconciliation, speech strategy, speech tactics.

Стаття надійшла до редколегії
31.03.2014 р.

УДК 802.0-801.561.3

Елена Пожарицкая

Современный американский политический миф как зеркало национальных идеалов

Представленная работа направлена на изучение возможных способов вербального влияния за счет использования национального политического мифа. Анализ речи современных американских президентов и речевые партии положительного героя «вестернов» позволяет сделать вывод о возможной имитации манеры речи «хороших парней» политическими лидерами в официальных речах с целью построения аллюзий с концептом позитивности, воплощенным в американском романе-вестерне.

Ключевые слова: политический миф, национальный символ, концепт позитивности, вестерн, речевые характеристики.

Постановка научной проблемы и ее значение. Современная лингвистика XXI века стремится выйти за рамки анализа исключительно языковых явлений и постигнуть проблемы когнитивно-коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего в самых разных планах и аспектах. Сделать это не представляется возможным без оперирования понятием «картина мира», в которой отражается как личностное, так и черты общенационального сознания адресата, его понимание действительности, мировоззрения и идеалов. Большой интерес для подобных исследований представляют мифы, укрепившиеся в национальной картине мира и служащие консолидирующими элементами для большинства представителей данной нации. Роли и функциям различных мифов и апеллированию к ним в коммуникационной деятельности посвятили свои работы Р. Барт, М. Бахтин, А. Веселовский, А. Я. Голосовкер, Л. М. Землянова, В. В. Иванов, М. Кастельс, Ф. Х. Кессиди, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, М. М. Назаров, Р. А. Потеня, Г. Г. Почепцов, В. Я. Пропп, М. А. Элиаде и др. Данная работа представляет собой попытку установить внутренние мифологические связи между исконно американским жанром «вестерн» и политическими ориентирами США.

Актуальность представленного исследования объясняется не только лингво-гносеологической важностью уточнения проблемы о том, насколько «мифологично» сознание современного человека и каковы проявления этой черты в речи, но и практической необходимостью выяснить, как «мифологическое прошлое» Америки отражается на ее настоящем. В фокусе проделанного исследования – синтаксическая организация персонажной речи американских ковбоев и официальная речь американских президентов.

Цель работы – выявление синтаксических особенностей выражения концепта позитивности как элемента национальной и политической американской картины мира на примере речевых партий положительных героев вестернов и официальных речей американских президентов. Из поставленной цели исследования вытекают следующие задачи: изучение романов жанра «вестерн» на предмет их мифологичности; конкретизация понятия «политический миф»; анализ основных черт политического мифа и выявление его особенностей; установление связи политического мифа и символов с идеалами нации и концептом «позитивности»; выяснение роли политического и национального мифа в формировании концепта позитивности в плане компаративного исследования синтаксиса речи

главных положительных героев американского вестерна и американских президентов Дж. Кеннеди, Б. Клинтона и Б. Обамы.

Объектом исследования послужили диалогическая и монологическая персонажная речь в американских романах-вестернах и политические речи современных американских президентов. Предметом – синтаксические особенности реализации национального и политического мифа в речи главных положительных героев «вестерна» и американских признанных лидеров – президентов.

Материалом исследования выступали 2000 речевых образцов, отобранные методом сплошной выборки, из персонажных партий «хороших» ковбоев – главных героев американских «вестернов» и 15 речей политических лидеров – Дж. Кеннеди, Б. Клинтона и Б. Обамы (суммарным числом 1000 речевых образцов).

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Вестерн — один из старейших жанров американской национальной художественной литературы. Этот жанр сыграл значительную роль не только в истории всей американской культуры, но не утратил своего значения и теперь. По определению Словаря литературоведческих терминов Дж. А. Каддона, «вестерн – это особый жанр художественной литературы, повествующий о жизни на Диком Западе США» [15, с. 985]. Основа вестерна – жестокое столкновение добра и зла. Исследователи отмечают, что «этот конфликт показан через символическое противостояние характеров главных героев» [12, с. 45].

Являясь в определенной мере достаточно схематичным, жанр «вестерн» предполагает четкое разделение добра и зла, положительного героя и его антагониста-негодяя.

Концептуальная направленность и общая сфокусированность на извечной борьбе добра и зла с обязательной победой справедливости способствовала национальной идеализации ковбоя как воплощения позитивности в типичном американском духе и мифологизации вестерна как жанра. Рожденный на реальной основе и в корне отличающийся от фольклорной литературы, вестерн, благодаря насаждаемым в нем авторским этическим концептам, мифологизирует американскую действительность и приобретает черты символа национального менталитета.

Притягательность «вестерна» в том, что он, выражаясь словами Г. К. Честертона, «...компенсирует, восполняет то качество бытия, которое отсутствует в реальности» [7, с. 36]. Как удачно подмечает А. Базен: «Вестерн родился из мифологии с определенным средством выражения» [1, с. 152]. Следовательно, сам «вестерн» – идеализированный, мифологизированный субститут американской национальной истории и, как следствие, платформа национального сознания. Со своей стороны, политический миф традиционно понимается как совокупность определенных эмоционально окрашенных и имеющих обычно национальные корни представлений людей о добре и зле в данном государстве или для данной нации. Как пишет известная австрийская исследовательница в области социолингвистики Р. Водак «Обязательным условием мифа является его принятие и поддержка обществом. Миф как вторичная семиотическая система конституирует вторичную реальность, в которую, в свою очередь, верят и обязаны верить все члены данного коллектива» [3, с. 23].

Лингвальные основы политического мифа связаны с изучением источников возникновения таких мифов и их проникновением в процесс обеспечения влияния на общественное сознание людей при помощи национальных мифологических представлений. Развивая взгляды Г. Лассуэла на динамические основы речевой коммуникации, представленные в его классической модели массовой коммуникации, американские политические психологи М. Эйдельман и Л. Беннетт, независимо друг от друга, подчеркивают, что политические мифы функционируют как «когнитивные карты», неотъемлемая часть человеческого сознания, за счет которой люди структурируют и классифицируют полученную в процессе общения информацию [10].

В свою очередь, представитель французского структурализма Р. Барт пишет, что миф представляет собой и информационное сообщение, и коммуникативную систему. Автор указывает, что миф всегда воплощается в знаках, и добавляет: «Материальные носители мифического сообщения (собственно язык, фотография, живопись, реклама, ритуалы, какие-либо предметы и т. д.), какими бы различными они ни были сами по себе, как только они становятся составной частью мифа, сводятся к функции означивания. Все они представляют собой лишь исходный материал для построения мифа; их единство заключается в том, что все они наделяются статусом языковых средств» [2, с. 73].

Британский исследователь Д. Белл рассматривает политический миф как продукт истинной или искусственно насаждаемой носителям языка коллективной памяти, которая способствует созданию

национальной идентичности. Автор характеризует миф как схематичный, но легко узнаваемый в своих общих чертах рассказ о настоящем через реконструкцию прошлого (политический миф) [9, с. 65].

С другой стороны, вторичная метафоризация понятия «миф» приводит к некой сказочной, фантазийной его интерпретации. В этой связи, представляется целесообразным привести соображения американского психолога М. Макгира, который обосновывает две формы мифа: миф как система определенных верований в сверхъестественное, и миф как идеологию. При этом, «если идеология теоретична, то миф ближе к реальности» (*перевод мой. – Е. П.*) [13, с. 22].

Можно заключить, что миф как система идеологических воззрений – это некий разделяемый членами общества принцип, на основе которого в ситуации изменяющихся условий происходит формирование и развитие национального менталитета как такового. Для США таковыми являются рассказы о героях Дикого Запада, которые насаждают справедливость не только вербальным, но и физическим воздействием. При этом проявляются типично национальные черты характера, свято чтимые американцами, как-то: честность, стремление к свободе и демократии, предприимчивость, умение постоять за свои убеждения. Болгарский исследователь политического мифа Х. Костанжиев рассматривает вестерны в прямой связи с преобразованием американского государства: «Это было героическое движение сильных и смелых людей, отправившихся на Запад в поисках свободы и независимости» [5, с. 54].

Говоря о героических ковбоях, часто употребляют английскую идиому «*grass root*», что в буквальном переводе – корни травы, а фигурально обозначает исконно национальное, «соль земли». Ковбойские «корни» прочно укрепились в сознании американцев, а сами ковбои превратились в символ американского народа. Такому образу «настоящего мужчины», честного и благородного человека хочется подражать, его реальное воплощение воспринимается как идеал нации и концепт позитивности американского народа. В культуре каждого народа существуют свои мифы о героическом прошлом, которые, как опорные вехи, создают каркас нравственно-этических представлений нации, впоследствии формирующих национальную мораль и идеологию.

Понятие государственной и личной свободы по праву можно считать ключевыми понятиями добра на американском континенте, где широко отмечается День независимости и родилось движение аболиционистов. Герои вестернов – свободные люди, или люди, чей смысл жизни в борьбе за свою свободу. Идеал эпохи вестерна – справедливый простой парень, могущий постоять за себя и живущий по закону прерий, где лучше убить, чем предать. Анализ фактического материала исследования позволяет утверждать, что во всех романах жанра «американский вестерн» этическое начало превалирует над эстетическим и является отражением вневременных морально-нравственных ценностей американской нации. Ф. Эмери и Д. Мартин, авторы книги «Психологический эффект вестерна», доказывают, что восприятие вестерна основано на отождествлении публики с главным героем и служит формой разрешения коллективных комплексов [11, с. 18].

Образ положительного ковбоя, символизирующего собой лучшее в американской нации, появляется на рекламных щитах и страницах журналов. Речевой и поведенческой манере ковбоя подражают общественные и политические деятели. Популяризации ковбойской романтики на самом высоком уровне способствует и тот факт, что самый известный и популярный президент США Теодор Рузвельт, родившийся в Нью-Йорке, проработал на ранчо ковбоем с 1883 по 1886 гг. Перемещение экранного эталона бескомпромиссности и кристальной честности ковбоя в реальный мир пытается осуществить и другой американский президент, Рональд Рейган, который своей победой на выборах, как известно, во многом обязан своему экранному образу бесстрашного, кристально честного ковбоя.

Реализация поведенческих моделей в речи главных героев вестернов приобретает типизированный характер: такой речевой манере стараются подражать, она воспринимается читателем как заведомый гарант позитивного образа. Очевидно, что не только на страницах книг или экране, но и в реальной жизни, алгоритм речи «хорошего» ковбоя программирует слушателя на позитивное восприятие говорящего. Указанный феномен в НЛП носит название «сознательного доверия». Этим термином обозначается статистический подход, когда прогноз на будущее делается на основании прошлых известных событий [4, с. 201].

Преломление проблем речевой коммуникации с точки зрения речевой суггестии позволяет дать новое освещение практического применения политического мифа с целью обеспечения эффектив-

ности речевого сообщения и создания личностного имиджа говорящего. Американский исследователь вестерна Ф. Френч анализирует историю американского вестерна начиная с 40-х годов. Он находит соответствие между отдельными фильмами и некоторыми видными американскими политиками, такими как Джон Кеннеди, Линдон Джонсон, Барри Голдуотер. Исследователь указывает, что Ричард Никсон смотрел ковбойский фильм «Паттон» в ночь до санкционированного вторжения в Камбоджу. Он также был любителем ковбойских историй и фильмов с участием Джона Уэйна. По словам Ф. Френча, «вестерн как жанр отражает в своем развитии различные этапы американской политики» [12, с. 34]. Если справедливо подобное утверждение, то можно предположить, что и вестерн как жанр, в свою очередь, также оказывает влияние на политику.

Рассмотрим, как именно возникает сознательное доверие американцев путем использования вестерна для создания политического мифа.

В процессе работы проводилось компаративное исследование синтаксиса речи главных положительных героев американского вестерна и американских президентов Дж. Кеннеди, Б. Клинтона и Б. Обамы. Проведенный анализ позволил установить следующие параллельные особенности синтаксиса речи главного героя вестерна и американских президентов. Очевидно, что «честный парень» должен говорить просто и ясно, не скрывая мысли за сложными речевыми конструкциями. Установлено, что положительные герои вестерна отдают в своей речи предпочтение именно простоте плана выражения, неэллиптическим простым конструкциям, не допускающим неоднозначного восприятия (65,2 % всех реплик). Например:

- *I can read your mind. I can trail you anywhere* (W. C. Tuttle).
- *Your folks will all be back in their homes by night* (B. Haning).

В своей монографии И. Б. Морозова указывает, что «...формирование концепта простого предложения является главным в восприятии и передаче информации» [6, с. 324]. Отсюда, положительный герой вестерна воспринимается положительно, в том числе, и потому, что понятен читателю.

Позиционируя себя честными поборниками народных интересов, борцами за свободу и демократию своего народа, американские президенты стремятся в своих обращениях соответствовать положительной схеме восприятия своих обращений, заложенной в образе благородного ковбоя. Соответственно, свою речь они, сознательно или интуитивно, выстраивают в прямом и честном ковбойском духе. Их официальные выступления также отличаются демократизмом и тяготеют к синтаксической простоте выражения, четкости изложения мысли. Например:

- *The world is very different now. This much we pledge – and more* (J. Kennedy).
- *But I'll do my best. That makes two of us. Our nation is in trouble on two fronts* (B. Clinton).
- *These achievements are a testament to America's armed forces. They're not consumed with personal ambition* (B. Obama).

Во всех приведенных речевых образцах синтаксическая модель высказывания соответствует простому предикатному, декларативному положительному предложению. Информация в сообщениях подается честно и недвусмысленно для понимания.

Известно, что главные герои вестернов – люди дела. Американские президенты в своих речах также стараются позиционировать себя таковыми. «Если проводить параллель между типами жанров и речевых актов, речь президента следует относить к политическим перформативам» [8, с. 210].

Уже в приведенных выше примерах наблюдается явная аффирмативность и перформативность высказываний. Ключ к неизменной психологической притягательности главного героя вестерна, к тому позитивному располагающему началу в нем, которому хочется верить и подражать, мы усматриваем в том, что известный литературный критик О. Камир называет «прирожденной честностью и истинной мужественностью» [14].

Проделанный компаративный анализ позволил установить некоторые вербальные соответствия в речи типично положительного героя вестерна и президентского выступления. Это превалирование синтаксически и лексически простых для восприятия предложений, аффирмаций, перформативов, низкая частотность неопределенных высказываний, категоричность суждений. Именно эти черты отражаются на вербальном уровне в персонажной речи героев вестерна и имитируются американскими политическими лидерами в их стремлении сделать свои выступления привлекательными и адекватно положительно воспринимаемыми в глазах общественности.

Выводы. Можно сделать вывод, что воспетый в легендах вестерна национальный концепт позитивности, закрепленный на уровне ментальности и закодированный на уровне языка в типичных

синтаксических конструкциях, однозначно положительно воспринимается как в художественном произведении, так и на уровне ораторского выступления и осознанно или подсознательно используется политическими лидерами в апелляциях к национальной общественности, порождением которой и является данный концепт.

Источники и литература

1. Базен А. Что такое кино : сб. ст. / А. Базен. – М. : Искусство, 1972. – 384 с.
2. Барт Р. Миф сегодня / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс ; Универс, 1994. – С. 73–94.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак ; пер. с англ. и нем. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.
4. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс – СПб. : Питер, 2000. – 320 с.
5. Кафтанджиев Х. Герои и красавицы в рекламе / Х. Кафтанджиев. – СПб : Питер, 2008. – 214 с.
6. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкар. дім, 2009. – 384 с.
7. Честертон Г. К. В защиту «дешевого чтива» / Гилберт К. Честертон // Честертон Г. К. Писатель в газете. Художественная публицистика. – М. : Прогресс, 1984. – С. 35–39.
8. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / Е. И. Шейгал // Жанры речи. – Саратов, 2002. – С. 205–214.
9. Bell D. Mythscapes: memory, mythology, and national identity / D. Bell // British Journal of Sociology. – L., 2003. – Vol. 54, № 1. – P. 63–81.
10. Bennett L. W. Myth, ritual, and political control / L. W. Bennett // Journal of Communication. – N. Y., 1980. – Vol. 30, № 4. – P. 166–179.
11. Emery Ph. Psychological Effects of «Western Film»: A Study in Television Viewing / Ph. Emery, D. Martin. – University of Melbourne, Dpt of Audio-Visual Aids, Studies in Mass Communications. – Melbourne, 1997. – 47 p.
12. French Philipp Westerns – Aspects or a Movie Genre? / French Philipp. – N. Y, 1974. – 165 p.
13. McGuire M. Ideology and myth as structurally different bases for political argumentation / M. McGuire // Journal of the American Forensic Association. – Columbia, Mo., 1987. – Vol. 24, № 1. – P. 16–26.
14. Kamir Orit. Anatomy of Hollywood's Honorable Hero-Lawyer: A Law-and-Film Study of the Western Motifs, Honor-Based Values and Gender Politics Underlying Anatomy of a Murder's Construction of the Lawyer Image [Electronic resource] / Orit Kamir ; Hebrew University, Jerusalem, Israel, University of Michigan Law School, Ann Arbor, MI. – Mode of access : http://sitemaker.umich.edu/Orit_Kamir/files/anatomyfinal.pdf
15. Cuddon J. A. Dictionary of Literary Terms and Literary Theory / J. A. Cuddon ; revised by C. E. Preston. – London : Penguin Books, 1999 (2004). – 1024 p.

Пожарицька Олена. Сучасний американський політичний міф як дзеркало національних ідеалів. Представлена робота розглядає проблему можливих засобів вербального впливу за допомогою використання національного політичного міфу. Актуальність роботи випливає із загальної актуальності всіх проблем комунікативної та психологічної лінгвістики, а також мотивується практичною потребою когнітивної лінгвістики викрити приховані механізми досягнення мовленнєвого впливу за допомогою слів. Автор стверджує, що політичні міфи представляють собою результативні засоби конструювання позитивного іміджу людської особистості через пов'язування її з національними ідеями, зафіксованими в ментальності певного суспільства. Робота ґрунтується на компаративному дослідженні мовленнєвих характеристик позитивних героїв типового американського роману-вестерну й американських президентів. Зроблено висновок про можливу свідому чи підсвідому імітацію мовлення «хороших хлопців» в офіційних промовах політичних лідерів для будовання алюзій до концепту позитивності, який відображено в американському романі-вестерні.

Ключові слова: політичний міф, національний символ, концепт позитивності, вестерн, мовленнєві характеристики.

Pozharytska Olena. Modern American Political Myth as a Mirror of National Ideals. The presented work looks at the problem of the possible ways of verbal impact by means of employing the national political myth. The urgency of this work follows from the general urgency of all communicative and psychological linguistic studies as well as practical needs of cognitive linguistics to penetrate into the hidden mechanisms of exerting a mental impact by means of words. The author argues that political myths are resultative means of constructing a positive image of a human personality by linking it up with the national ideals fixed in the community's mentality. The work is based upon the comparative study of the positive characters' speech characteristics in the American typical Western novel and those of modern American presidents. A conclusion is made about a possible conscious or subconscious imitation of

the «good boy's» way of talking in the political leaders' official speeches for the purpose of building up allusions to the concept of positivity conveyed in the American Western novel.

Key words: political myth, national symbol, concept of the positive, the Western, speech characteristics.

Стаття надійшла до редколегії
02.04.2014 р.

УДК 811'1

Олена Соловцова

Іллокутивні предикати в семантичній класифікації предикатів

У статті досліджено семантичні класифікації предикатів в українському та зарубіжному мовознавстві. Розглянуто диференційні ознаки іллокутивного предиката як носія основного інтенційного смислового навантаження, що використовується для досягнення мети комунікативного акту. На основі аналізу семантико-структурних та прагматично-функційних особливостей вживання іллокутивних предикатів з'ясовано їхнє місце в семантичних класифікаціях предикатів.

Ключові слова: предикат, іллокутивний предикат, семантична класифікація, семантичний предикат.

Постановка наукової проблеми та її значення. Підвищення уваги сучасних мовознавців до когнітивної лінгвістики та орієнтація мови й мовлення на найменування явищ дійсності, які формуються в свідомості мовців на основі їхнього життєвого та комунікативного досвіду, пов'язані з наявністю різних лексико-семантичних засобів, що використовуються для відображення інтенцій мовця в реченні. Враховуючи, що основною синтаксичною одиницею речення є предикат, його роль у комунікативному акті як засобу експлікації думок, емоцій та уявлень мовця є суттєвою. Іллокутивний предикат (далі – ІП) як носій лексико-семантичного та експресивно-інтенційного змісту потребує з'ясування його місця в системі семантичних предикатів у сучасному мовознавстві, у чому й полягає **актуальність** статті.

Незважаючи на наявність різних класифікацій предикатів (дослідження Ю. Д. Апресяна, Н. М. Арват, Н. Д. Арутюнової, Т. В. Богданова, Т. В. Булигіної, З. Вендлера, І. Р. Вихованця, С. Діка, А. П. Загнітка, Дж. Лайонза, О. В. Падучевої, О. Н. Селіверстової, Ю. С. Степанова, У. Чейфа та ін.), на сьогодні немає єдиної загальноприйнятої класифікації та досі не визначене місце ІП у ній, оскільки ІП різняться не лише змістовним та експресивним наповненням, а й відмінностями у використанні та поняттєвою сферою застосування в українській та англійській мовах. Це пов'язано з тим, що не існує чітких критеріїв віднесення предиката до певного типу (модальний, іллокутивний, семантичний тощо). Окрім того, саме поняття предиката не є остаточно вивченим, що уможлиблює різностороннє трактування цього терміна. Отже, постає проблема визначення місця ІП як одного з важливих понять українського та англійського синтаксису в наявних семантичних класифікаціях предикатів на основі тих диференційних ознак, які покладені в основу кожної з них, що й становить **мету** нашого дослідження. Мета передбачає вирішення таких **завдань**:

- 1) дефінувати поняття «іллокутивний предикат»;
- 2) проаналізувати семантичні класифікації предикатів, наявні в українському та зарубіжному мовознавстві;
- 3) на основі семантико-структурних та прагматично-функційних особливостей уживання ІП з'ясувати його місце в аналізованих семантичних класифікаціях предикатів.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Диференційними ознаками ІП є націленість на досягнення мети комунікації, конвенційність, прагматично-функційна спрямованість тощо. Семантична структура ІП передбачає наявність компонентів, які є засобом вираження інтенцій мовця, у них закладені прагматичні характеристики, що конкретизуються в мовленнєвому акті.